УДК 94(470)»19/...»

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2001–2010 гг.)

Г.Ш. Каймаразов, Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

kaymarazova@mail.ru

Аннотация: В статье освещается не рассматривавшаяся еще в исторической литературе тема — жизнь дагестанской общеобразовательной школы в первом десятилетии XXI в. Показаны изменения в численности, структуре учебных заведений общего образования, в составе педагогических кадров. Рассмотрены инновационные процессы в дагестанской общеобразовательной школе в новейшее время. Освещены роль Российской Федерации в развитии материально-технической и учебной базы школ, русских и русскоязычных учителей в обучении и воспитании дагестанских детей и молодежи, деятельность передовых представителей дагестанской педагогической интеллигенции, а также трудности, недостатки и не решавшиеся органами власти проблемы в системе общего образования.

Abstract: The article deals with the formation, activity and development prospects of the youngest scientific subdivision of the Institute – the Department for Study and Publication of Historical Records. The author notes that over a short period of functioning (from 1991 to 2014) the Department staff edited more than 20 documentary collections on various aspects of Dagestan history, and therefore a significant number of previously unknown records were introduced for scientific use.

Ключевые слова: Республика Дагестан, Российская Федерация, общее образование, школа, лицей, гимназия, русский язык, инновация, единый государственный экзамен, учитель.

Keywords: historical records, publication, use, revealing, comments, explanatory notes, archives, manuscript fund.

Система общего образования в Республике Дагестан в начале XXI в., как и многие предыдущие десятилетия советского периода и в 90-е гг. XX в., функционировала в тесном взаимодействии с общероссийской общеобразовательной системой и культурой.

В кризисные 90-е гг. XX в., в условиях, когда в стране радикально изменился общественнополитический строй, произошел резкий спад промышленного и сельскохозяйственного производства, Российская Федерация оказывала Дагестану неоценимую помощь, чтобы поддержать его экономику, не допустить крайнего ухудшения материального положения населения, срывов в функционировании социально-культурной, духовной жизни дагестанского общества.

В конце 90-х гг. президент РФ Б.Н. Ельцин ушел в отставку. На очередных выборах президентом России был избран В.В. Путин, до этого возглавлявший правительство РФ. Изменения в государственном руководстве страны породили у народов многонациональной России надежду на позитивные изменения в экономике, общественно-политической жизни, условиях их материального положения и функционирования сферы культуры.

Однако преодолеть последствия глобального кризиса оказалось делом чрезвычайно трудным. Тем не менее, в начале нового века в стране стали наблюдаться признаки некоторых позитивных перемен.

В Республике Дагестан, в отличие от других субъектов Российской Федерации, преодоление последствий кризиса стало проблемой чрезвычайно трудной. Экономическая блокада республики в связи с войной в соседней Чеченской республике, вторжение бандформирований на ее территорию резко ухудшили положение в экономике, усложнили общественно-политическую жизнь, крайне отрицательно сказались на состоянии культуры и образования.

При огромной финансово-экономической, материально-технической и моральной помощи России республика напряженным трудом ее многонационального народа стала восстанавливать ритм экономической жизни, возрождать социально-культурную сферу.

Уже в 2001 г. только из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации Дагестану было выделено около 7,5 млрд. рублей. Кроме того, 2 млрд. рублей дотаций – за счет ассигнований федерального бюджета по разделу «финансовой помощи бюджета других уровней» функциональной классификации расходов РФ (*Хидиров Г.*, 2001. С. 2).

В новогоднем обращении Председателя Государственного Совета РД (2001 г.) говорилось, что благодаря усилиям дагестанцев, огромной помощи России удалось продолжить процесс стабилизации в Дагестане, несмотря на отвлечение значительных сил, на восстановление потерь, понесенных в связи с событиями в соседней республике. Руководитель Республики Дагестан констатировал положительные тенденции в экономике, общественно-политической жизни (Дагестанцы неизменно демонстрировали ответственность..., 2001. С. 1).

В своем послании Народному собранию Председатель Госсовета М.М. Магомедов отмечал, что в республике промышленное производство возросло на 12 % (О положении республики и важнейших приоритетах государственной политики..., 2003. С. 1). Однако такой рост промышленного производства не мог существенно изменить положение дел в экономике, так как спад в производстве во всех ее отраслях был близким к катастрофическому. Кризис в экономике, в общественно-политической жизни, да и в культурно-духовной сфере преодолевался медленнее, чем того требовала жизнь, положение дел в материальных условиях бытия огромного большинства населения.

Высокой оставалась безработица в республике. По официальным данным в 2005 г., в Дагестане насчитывалось 261,5 тыс. безработных, в том числе 50,9 тыс. зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (Социальное положение и уровень жизни..., 2011. С. 13).

Все это негативно сказывалось на состоянии культуры, образования, в частности, общего образования в республике.

В первое десятилетие XXI в. произошли некоторые изменения в сети дневных общеобразовательных школ и численности учащихся в них. Ниже приводится таблица, показывающая эти изменения.

Таблина № 1

			таолица № т	
		Учебные годы		
	1999-2000	2005-2006	2009-2010	
Число школ	1703	1683	1649	
В том числе начальных	437	406	364	
Основных	271	213	198	
Средних (полных)	937	1053	1075	
Для детей с ограниченными	_	11	11	
возможностями здоровья				
Численность учащихся (тыс.)	475,5	431,9	383,2	
Численность учителей (тыс.)	46,0	51,4	42,3 (Дагестан– 2001 г., 2002.	
			Ч. II. С. 97; Социальное	
			положение и уровень жизни,	
			2011. C. 234)	

Данные официальной статистики, приведенные в таблице, свидетельствуют об уменьшении в рассматриваемое десятилетие общей численности общеобразовательных школ и обучающихся в них детей. Они говорят также о росте численности полных средних школ на 175 единиц. Численность же начальных и неполных средних (основных) общеобразовательных школ несколько сократилась. Численность учителей, увеличивавшаяся в первой половине десятилетия и остававшаяся в основном стабильной до 2008 г., заметно уменьшилась в конце десятилетия – на 8,6 тыс. человек. Это могло быть связано, наряду с другими причинами, с увеличением в республике количества полных средних школ.

Не изменилось существенно и число негосударственных общеобразовательных школ. В 2005—06 учебном году в республике работали 4 такие школы с 608 учащимися, а в 2009—10 учебном году — 5 школ с 794 учащимися. В конце десятилетия в негосударственных общеобразовательных

школах РД насчитывалось 210 педагогических работников (Социальное положение и уровень жизни... 2011. С. 237).

Состояние учебно-материальной базы общеобразовательных школ республики, хотя несколько улучшилось, но в целом оставалось неудовлетворительным. В периодической печати сообщалось, что в 2001 г. в республике было сдано в эксплуатацию 27 новых школьных зданий (Дагестанская правда. 2001. 18 сентября. С. 3). О вступлении в строй нового школьного здания сообщалось, как о важном и радостном событии в жизни республики. Так, 5 сентября 2003 г. «Дагестанская правда» в публикации «Таких школ в республике мало», отмечала, что в сел. Сели Дербентского района было сдано в эксплуатацию новое школьное здание и что в этом году в районе вступили в строй 4 новых здания общеобразовательных и одно здание спортивной школ (Исмаилов А., 2003. С. 1).

Однако проблема строительства школ, их капитального ремонта оставалась острой из-за нехватки финансовых средств и строительных материалов. 23 августа 2005 г. «Дагестанская правда» отмечала, что в 2003–2004 гг. 76 школам республики были вынесены предписания о приостановке их эксплуатации. На момент выхода публикации в газете ни одна из этих школ полностью не устранила имеющиеся недостатки, и им не было дано разрешение на эксплуатацию (Богдан M, 2005. С. 2).

В другой публикации, озаглавленной «У школы проблем еще много» (7 сентября 2005 г.), говорилось, что только 8 % дагестанских школ отвечали всем санитарно-гигиеническим нормам. Не имели централизованного водоснабжения 49 % школ, не были канализованы 63%, а 573 школы работали на печном отоплении... Спортзалами располагали 40 % школ. В большинстве школ отсутствовали условия реализации расширенной программы физического воспитания. Крайне не удовлетворительным было признано положение по охвату школьников горячим питанием (Магомедов А., 2005. С. 2).

Сложным считал положение со строительством новых школьных зданий министр образования республики А. Гасанов и в 2007 г. В беседе с корреспондентом «Дагестанской правды» он говорил об острой нехватке финансовых средств на строительство зданий общеобразовательных школ. Некоторые школы, отмечал он, «строятся вот уже 20 лет, что создает серьезные проблемы с обеспечением школ учебными местами, да и для проведения других важных учебновоспитательных мероприятий» (Рабочий настрой сентября..., 2007. С. 1).

В сентябре 2007 г. Президент Республики Дагестан (в 2006 г. в Конституции Республики Дагестан произошли изменения – вместо Государственного Совета было учреждена должность Президента. – Авт.) в целях усиления государственной поддержки образования, науки, культуры, искусства, а также молодежи, общественных объединений, средств массовой информации и среднего предпринимательства учредил специальные гранты. Имелось ввиду, что гранты будут способствовать увеличению вклада указанных сфер в становление гражданского общества, развитию экономики, духовной жизни республики. Всего было учреждено 94 гранта на общую сумму 10 млн. рублей в год с ежегодной индексацией. Больше половины этих грантов (48) предназначались для развития сферы образования (Высокие цели президентских грантов..., 2007. С. 1).

Учреждение государственных грантов способствовало росту активности работников сферы образования в повышении уровня деятельности общеобразовательной, специальной и профессионально-технической школ. Заметно оживилась также работа по улучшению положения дел в области строительства образовательных учреждений.

16 января 2009 г. «Дагестанская правда» сообщала о некоторых позитивных изменениях, происходивших в развитии материально-технической и учебной базы общеобразовательных школ Дагестана. За последние годы, говорилось в публикации, в эксплуатацию были сданы 29 школ, планировалось завершение строительства еще 18 школ (*Абдулаева А.*, 2009. С. 2).

Огромную помощь в развитии материально-технической и учебной базы общеобразовательных учреждений республики, как и в предыдущие годы, оказывала Российская Федерация. В 2006—2008 гг. из федерального и республиканского бюджетов на строительство объектов общего образования было выделено 1923,9 млн. рублей («Новая школа» — президентская программа, 2009. С.4). Преобладающая часть этих ассигнований приходилась на федеральный бюджет.

В рамках реализации национального проекта дагестанским общеобразовательным учреждениям было выделено 364 школьных автобуса, а к сети «Интернет» — подключено 1279 школ. Более 300 школ получили финансовую поддержку в 1 млн. рублей по итогам конкурса инновационных образовательных учреждений. Свыше одной тысячи учителей стали обладателями грантов в 100 тыс. рублей. Всего в отрасль «образование» было вложено более 2 млрд. рублей, из

которых 100 млн. рублей — из республиканского бюджета. На питание учащихся начальных классов за последние два года было выделено 666 млн. рублей, говорилось в публикации в газете («Новая школа» — президентская программа, 2009. С. 4).

Правда, средства, выделяемые на организацию горячего питания школьников, не всегда использовались эффективно. В январе того же 2009 г. в корреспонденции из Каякентского района говорилось, что «ожидания о том, что с началом учебного года пищеблоки заработают и дети начнут получать горячее питание, не оправдались. Порочная практика сухих завтраков продолжается почти во всех школах» (Магомедов А., 2009 а. С.2).

И в конце исследуемого десятилетия в строительстве новых зданий для общеобразовательных школ оставалось немало нерешенных проблем. Нехватка современных типовых школьных зданий имела место даже в районных центрах республики. Как сообщалось в корреспонденции из Дахадаевского района, опубликованной в республиканской газете «Дагестанская правда» 20 февраля 2009 г., в центре района Уркарахе функционировали 3 общеобразовательные школы − гимназия, лицей и общеобразовательная средняя школа № 3. И только лицей располагал типовым школьным зданием, построенным в середине 70-х гг. ХХ в. (*Магомедов А.*, 2009 б. С. 3).

Республика Дагестан продолжала отставать от общероссийского уровня и по обеспеченности общеобразовательных школ компьютерами. Так, в республике 1 компьютер приходился на 50 учащихся, тогда как по Российской Федерации в среднем — 1 компьютер на 30 — 35 учащихся. Серьезной проблемой оставался неохват части детей и подростков обучением. Так, значительным он был в Акушинском районе, где вне школы оставалось 187 детей и подростков, в Левашинском — 171, Казбековском — 56, Карабудахкентском — 143 (Гасанов А., 2009. С. 4).

На развитии намеченных программ социально-культурной сферы сказывались и продолжающиеся трудности в нормализации общественно-политической обстановки в республике. В беседе со специальным корреспондентом «Ъ» Ольгой Аленовой в конце ноября 2009 г. президент РД М.Г. Алиев, указывая на эти обстоятельства, отмечал, что с августа прошлого года «террористическое подполье заметно активизировалось. На сокращении федеральных программ мы потеряли около 1,3 млрд. рублей, и это сказалось на вводе тех социальных объектов, которые финансировались нами совместно с федеральным центром в рамках этих программ» (Беседа Президента РД М. Алиева..., 2009. С. 1).

Несмотря на трудности, наметившаяся тенденция к развитию общего образования продолжалась и во второй половине рассматриваемого десятилетия. Она была связана и с заметным улучшением работы по укреплению материально-технической и учебной базы общеобразовательной школы, усердным трудом многотысячного корпуса школьных педагогов, принимавшимися мерами по повышению престижа образования.

В исследуемое десятилетие продолжался рост образовательного и профессионального уровня дагестанского учительства. Педагогические факультеты Дагестанского госуниверситета и Дагестанский государственный педуниверситет продолжали готовить до 2 тыс. квалифицированных учителей в год. Работа по повышению профессиональной квалификации и совершенствованию уровня методической подготовки учителей велась республиканским институтом повышения квалификации педагогических кадров, который и в рассматриваемые годы испытывал проблемы с финансированием.

Продолжался начавшийся в предыдущее десятилетие процесс развития сети инновационных школ. Многие полные средние общеобразовательные школы были преобразованы в гимназии и лицеи. Уже в 2005 г. более 500 выпускников лицеев и гимназий, наряду с общим образованием, получили глубокие знания по профильным дисциплинам, что должно было помочь им при поступлении в вузы (Γ асанова T., Λ рахмедова Γ ., 2005. С. 5).

В рассматриваемые годы некоторые энтузиасты-мастера традиционного народного искусства Дагестана передавали свой опыт учащимся общеобразовательных школ, занимаясь со школьниками безвозмездно. В начале января 2001 г. «Дагестанская правда» сообщала, что 74-летний мастер гончарного дела из сел. Сулевкент уже два года обучает своему искусству учащихся местной школы в кружке по керамике (*Гайдаров Г.*, 2001. С. 4).

К концу десятилетия уменьшилась численность детей и подростков в возрасте 7–15 лет, не обучающихся в общеобразовательных школах. Так, если в 2005 г. численность детей и подростков указанного возраста, не обучавшихся в образовательных учреждениях, составляла по республике 1696 человек, то в 2010 г. – 925 (Социальное положение и уровень жизни..., 2011. С. 233).

Однако в начале XXI в. продолжался процесс сокращения численности молодежи, обучавшейся в вечерних (сменных) общеобразовательных школах. Заметным оставалось это сокращение и во

второй половине первого десятилетия века. В 2005–06 уч. году в 48 вечерних (сменных) общеобразовательных школах РД обучалось 14,1 тыс. учащихся, а в 2010–11 уч. году таких школ насчитывалось 43, а численность учащихся составляла 10,8 тыс. человек. Уменьшилось и количество получивших основное и полное среднее образование в этих школах с 7,5 тыс. до 3,75 тыс. человек (Социальное положение и уровень жизни..., 2011. С. 234).

Объяснялось это рядом причин. Главное, не были преодолены спад производства в целом и падение престижа образования.

Существенным нововведением в жизни общеобразовательной школы первого десятилетия XXIв. стал Единый государственный экзамен (ЕГЭ) для оканчивающих среднюю общеобразовательную школу. Введенный в качестве эксперимента он прочно вошел в жизнь общеобразовательной школы, а сдача его стала обязательной для поступления в высшее профессиональное учебное заведение.

Отношение части общества, в том числе и педагогической общественности, к ЕГЭ было и поныне остается неоднозначным. Одни видят в ЕГЭ преимущества, считают позитивным установление единых требований для оканчивающих среднюю школу, другие отдают предпочтение существовавшей в советское время системе сдачи экзаменов на аттестат зрелости. Есть и такие, которые полагают, что введение ЕГЭ привело к росту коррупции в системе общего образования.

Как свидетельствуют данные о выпуске молодежи полными средними общеобразовательными школами республики, выпускники этих школ в целом вполне удовлетворительно справляются со сдачей единого государственного экзамена, а уменьшение во второй половине десятилетия численности оканчивающих полную среднюю школу объясняется общим сокращением обучающихся в этих школах. Правда, официальные лица контролирующих организаций федеральной службы образования обнаруживали и нарушения, случаи завышения оценок при сдаче ЕГЭ выпускниками средних общеобразовательных школ.

В 2009 г., например, для проведения экзамена (ЕГЭ) было создано 138 пунктов. Для наблюдения за ходом экзаменов были направлены специальные уполномоченные, общественные наблюдатели (ЕГЭ. Итоги – 2009, 2009. С. 5).

Следует отметить, что в первом десятилетии XXI в., несмотря на трудности в сфере экономики, нестабильность общественно-политической обстановки, низкую заработную плату, учительство Дагестана, работники органов образования в целом настойчиво старались улучшить деятельность общеобразовательной школы, добиться повышения уровня учебно-воспитательного процесса в них. В органах образования, в руководстве общеобразовательных учебных заведений трудилось немало опытных, любящих дело своего призвания специалистов. Много прекрасных педагогов плодотворно работало в этих учебных заведениях и добивалось высоких результатов в своей преподавательской деятельности в течение десятилетий.

Как и в предыдущие десятилетия, учительский корпус общеобразовательных учебных заведений оставался интернациональным, многонациональным по своему составу. Наряду с тысячами дагестанцев, мастерами педагогического труда, в школах республики плодотворно трудилось много представителей других национальностей России. При этом особенно весомым был вклад в воспитание и образование дагестанских детей, юношей и девушек со стороны русских, русскоязычных специалистов, хотя отток этих педагогов, как и специалистов других отраслей, из республики, остановить не удалось.

Внимательно изучив материалы периодической печати, другие материалы и основываясь на собственном опыте, знакомстве с жизнью дагестанских общеобразовательных школ, могу констатировать, что и в эти, непростые для страны и республики, годы в Дагестане функционировали сотни начальных, неполных средних (основных) и полных средних школ, трудились тысячи прекрасных педагогов, добивавшихся высоких показателей в учебновоспитательном процессе.

В беседе с корреспондентом «Дагестанской правды» министр образования РД М. Азизов (3 октября 2003 г.) отмечал, что в 2003 г. 2,5 тыс. учащихся дагестанских школ завершили начальное, основное и полное среднее образование на «отлично», 380 выпускников средних школ были награждены золотыми и серебряными медалями, 161 учащийся стали победителями республиканского этапа научной конференции «Шаг в будущее» (Духовные ваятели..., 2003. С. 1).

В проводимых ежегодно общероссийских и республиканских конкурсах «Школа года», «Учитель года» регулярно участвовали руководители и рядовые педагоги Дагестана (О конкурсе «Учитель года РД», 2003. С. 3).

Так, 10 января 2003 г. «Дагестанская правда» сообщила своим читателям, что Каспийская средняя школа № 11 стала школой «Года России» (*Магомедов А.*, 2003. С. 2). И в последующие годы дагестанским школам, педагогам присваивались эти почетные звания, а также почетные звания заслуженного учителя школы РФ и РД. Так, победителями конкурса «Учитель года РД» в 2009 г. стали 5 дагестанских педагогов, в их числе: русские учительницы Т. Путилова — учительница средней школы № 11 г. Кизляра и А. Шабанова — учительница средней школы № 2 г. Каспийска (*Тажудинова А.*, 2009. С. 1).

Преподавательнице физики высшей категории МОУ Каспийской гимназии Калмыковой Ларисе Петровне был присужден грант Президента РД за создание инновационного проекта-курса «Гидрожизнь». Создатель проекта-курса отметила, что в гимназии создается база подготовки учащихся для практической работы на различных участках энергетики республики, а также налаживания связи школа—вуз—рынок труда (Гасанова Т., 2009. С. 2).

Искренним уважением горожан и любовью пользовалась директор Хасавюртовской средней школы Абай Акубекова, плодотворный труд которой был отмечен присвоением ей почетного звания отличницы образования Российской Федерации (Гайдаров Г., 2001. С. 6).

50 лет проработала в школах Дагестана замечательная русская учительница Елена Пашиц, окончившая Дагестанский государственный пединститут в 1950 г. (Зулумов Т., 2001. С. 3). Благодарные ученики тепло отзывались в корреспонденции, опубликованной в «Дагестанской правде», о русской учительнице Башкировой Прасковье Ивановне, проработавшей 25 лет в Кизилюртовском районе (Связала свою жизнь с Дагестаном, 2001. С. 13). Окончив в 1950 г. педагогическое училище в г. Курске, приехала в Дагестан Магомедова Раиса Петровна и начала работать в Шуктинской семилетней школе, усердно повышая профессиональную и общеобразовательную квалификацию, успешно преподавала русский язык, работала завучем школы, вырастила с мужем четырех детей (Мусаев М., 2001. С. 3).

В 1953 г. в далекий горный аул Агвали приехала выпускница педучилища — 18-летняя Валентина Китрикина, обучаясь заочно, окончила Дагестанский госпединститут, затем работала в одном из прикутанных сел Хасавюртовского района. Осталась навсегда в Дагестане. За добросовестный и плодотворный труд в 1963 г. Китрикина получила благодарственное письмо от известного дагестанского медика, заслуженного врача РФ, начавшего свою трудовую деятельность в Дагестане еще в дореволюционные годы, Сергея Казарова (*Магрыжев А.*, 2003. С. 3).

С волнением и с гордостью читаешь о людях, посвятивших себя высокому призванию, публикацию в «Дагестанской правде» от 2 сентября 2003 г. «Двадцать лет спустя» С. Исрапиловой, в которой рассказывается о выпускниках филологического факультета Дагуниверситета 1983 г. (Исрапилова С., 2003. С. 4).

Автор пишет, что почти все выпускники работают в системе образования, несут в детские сердца любовь к русскому языку и литературе. По-видимому, сама С. Исрапилова была сокурсницей выпускников филологического факультета того года, так как называет преподавательниц просто по имени, без фамилий и отчеств. Упоминает она и русских учительниц. Так, Татьяна, пишет автор, работает заместителем декана филологического факультета университета, Ирина — преподавательница республиканского лицея, Светлана — учительница средней школы № 10 г. Махачкалы. Курс был хорошим, на нем было много отличников учебы. Высоко отзывался о курсе и присутствовавший на встрече доцент университета Георгий Николаевич Сивриди (*Исрапилова С.*, 2003. С. 4).

На страницах периодической печати начала XXI в. можно встретить публикации о чествовании педагогов-юбиляров — дагестанцев, русских, представителей других национальностей, отдавших многие годы жизни и творческого труда этой исключительно важной для общества профессии. Так, в апреле 2005 г. кизилюртовцы чествовали русскую учительницу Клавдию Васильевну Османову, приехавшую в Дагестан в 1955 г. Весь ее курс по путевкам Министерства просвещения РСФСР был направлен в республику. Она и ее подруги выбрали один из самых отдаленных районов ДАССР — Цумадинский. В райцентре Агвали девушек распределили по разным школам. В 1958 г. Клавдия Павловна вышла замуж за местного учителя Абакара Османова. Они вырастили 3-х детей. В 1972 г. семья обосновалась в сел. Комсомольское Кизилюртовского района. Клавдия Османова — «Отличник народного просвещения РФ».

Автор публикации «Больше, чем педагог» в «Дагестанской правде» отмечает, что актовый зал школы не смог вместить всех желающих выразить свою признательность русской учительнице (Больше, чем педагог, 2005. С. 3).

В печати также можно встретить материалы, в которых авторы, в том числе педагоги, сравнивают состояние учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы в советское время с ее деятельностью в современных условиях. Так, ветеран Великой Отечественной войны и педагогического труда Галина Николаевна Кадырова приехала в Дагестан по распределению в 1951 г. С начала 50-х гг. до 1977 г. работала в сельских школах республики, затем в Махачкалинской средней школе № 8 обучала детей русскому языку и литературе. «Если сравнить с нашим временем, то сегодня, к сожалению, многое изменилось не в лучшую сторону». Она считает, что снизился уровень преподавания, в школах и вузах дают поверхностные знания. Особенно беспокоит ветерана педагогического труда воспитание детей. «Складывается такое ощущение, — отмечает она, — что до них нет никому дела: ни родителям, ни учителям, ни органам власти» (Дагестанская правда. 2003. С. 3).

Думается, мнение учительницы-ветерана нельзя считать бесспорным. Хотя в учебновоспитательном процессе общеобразовательных школ, да и профессиональных учебных заведений многое нуждалось в значительном совершенствовании.

Мы уже отмечали, что в жизни общеобразовательной школы в рассматриваемое десятилетие произошли и позитивные изменения, в частности, в деле оснащения ее современными техническими средствами обучения. В школах республики работало много высококвалифицированных, творчески относящихся к делу обучения и воспитания учащихся педагогов.

Успех работы общеобразовательной школы в определяющей степени зависит от слаженной, творческой деятельности всего педагогического коллектива, от умелого сотрудничества, взаимодействия с родительской общественностью. Нельзя не признать, что взаимодействие школа – семья – родители в рассматриваемое десятилетие оставляло желать лучшего.

Конечно, продолжавшийся отток русского населения, в частности, русских педагогов, сказывался на уровне изучения русского языка и литературы в общеобразовательной школе, да и не только в изучении этих учебных предметов. Отток этот имел место не только в Дагестане, но и во многих других нерусских районах страны. Это говорило о том, что в гармонизации межнациональных отношений оставалось много нерешенных проблем.

Руководство республики и в годы функционирования Госсовета, и после введения президентской формы правления делало многое для того, чтобы приостановить отъезд из Дагестана русского населения, русских специалистов. Так, после объявления 2007 г. «Годом русского языка», на 41-й сессии Народного собрания РД третьего созыва в январе 2007 г. говорилось о необходимости усиления государственной поддержки русского языка. Однако реальные результаты принимавшихся мер оставляли желать лучшего.

В публикации (1 сентября 2007 г.) «Учительница русская моя» в «Дагестанской правде» автор, отмечая «весомую роль русского учителя в развитии образования и культуры Дагестана», писал, что особенно остро обозначилась она на фоне массового оттока русскоязычного населения из республики. Ведь многие из тех, кто когда-то приехал сюда «по зову сердца и долга» связали свои судьбы с Дагестаном. «Горько осознавать, что мы не смогли предотвратить их отъезд, не поддержали в трудную минуту добрым словом и делом» (Учительница русская моя, 2007. С. 3).

Приходится констатировать, к концу рассматриваемого десятилетия даже в школах подавляющего большинства сельских районных центров Дагестана русских, русскоязычных учителей почти не оставалось, и это создавало серьезные проблемы в изучении русского языка и литературы, да и не только этих учебных дисциплин. Сказывался отъезд русских педагогов и на сдаче выпускниками средних общеобразовательных школ, в частности сельских, единого государственного экзамена, а также на процессе учебы в высших профессиональных учебных заведениях.

Однако там, где местные органы власти руководители управлений образования и школ проявляли реальную заботу о русском, русскоязычном педагоге, особенно в городах, поселках городского типа, в некоторых селах, они продолжали жить и работать, выполняя свою высокую миссию по воспитанию и обучению детей и молодежи.

Показателем стремления приостановить отъезд русских специалистов из Дагестана было и сооружение в живописном районе г. Махачкалы памятника, символизирующего роль русского специалиста в прогрессе экономики, культуры, в укреплении дружбы русского и дагестанских народов. Памятники русским педагогам, посвятившим многие годы обучению и воспитанию дагестанских детей и молодежи, установлены и в некоторых районах республики.

Однако проблема с оттоком русскоязычного населения и русскоязычных педагогов из Дагестана оставалась острой. В связи с этим автор статьи обратил внимание на одну небольшую публикацию заслуженного работника культуры РД Абдуллы Гитиномагомедова «Варвара Тимофеевна — звезда моя», напечатанную «Дагестанской правдой» 19 сентября 2007 г. Публикация, как отмечал автор, вызвана впечатлением о посещении мемориала на берегу живописного, обновленного озера Ак-Гель (Махачкала) (Гитиномагомедов А, 2007. С. 5). В памяти благодарного ученика возник живой образ замечательной русской учительницы — преподавательницы Буйнакской средней школы Варвары Тимофеевны Гранкиной, хорошо известной, популярной и искренне уважаемой в Дагестане за многолетний плодотворный педагогический труд и активную общественную деятельность.

Сколько было их в разные годы – прекрасных русских, русскоязычных педагогов, преданно служивших благородному и чрезвычайно важному делу воспитания и обучения детей и молодежи многонационального горного края!

Автор не понаслышке знает и мог бы назвать несколько десятков русских и русскоязычных педагогов — учителей и учительниц, служивших образцом добросовестного выполнении высокого призвания в своем родном Кайтагском районе. Назову некоторых из них. Это Надежда Кирилловна Серикова — заведующая педагогическим (методическим) кабинетом Кайтагского районо, Михаил Григорьевич Лазорин — инспектор районо того же района, Анна Федоровна Шадрина, Мария Васильевна Катунина, Нина Викторовна Меджидова-Яковенко, Вера Гавриловна Воробьева — учителя Санчинской семилетней школы, Дина Михайловна Зульфукарова-Безверхая — преподавательница русского языка и литературы Карацанской, а затем Маджалисской средних школ Кайтагского района и др.

И вполне естественно, что дагестанцы, увидевшие мемориал в Махачкале, памятники русским учителям в ряде районных центров республики, вспоминали и вспоминают своих педагогических наставников, научивших их русскому языку и через него приобщившихся к научным знаниям, культуре, достижениям мировой цивилизации. Автор выражает искреннюю признательность организациям и лицам, явившимся инициаторами, деятельными участниками возведения памятных мемориалов русским, русскоязычным специалистам в Дагестане.

Выше уже упоминались имена многих русских, русскоязычных педагогов, пользовавшихся огромным уважением местного населения, искренней любовью учащихся и удостоенных почетных знаков отличия за многолетний и добросовестный труд.

Естественно, там, где общеобразовательным учебным заведением руководил высокопрофессиональный специалист, умелый организатор учебно-воспитательного процесса, человек, проявлявший подлинную заботу о коллегах, обладавший такими качествами, как справедливость и объективность, многонациональный школьный педагогический коллектив работал устойчиво и целеустремленно, добивался даже в сложное кризисное время хороших результатов в работе.

Таких руководителей школ в республике в рассматриваемое десятилетие было немало. 4 марта 2009 г. «Дагестанская правда» опубликовала статью И. Абдуллаева «Школа меняет лицо». В ней рассказывается о позитивных изменениях в учебно-воспитательном процессе в Шауринской средней школе Цунтинского района после назначения директором выпускника исторического факультета Дагуниверситета К. Идрисова. В 2008 г., писал автор, из 18 выпускников 11 класса 13 стали студентами вузов республики. Два года назад школа была признана лучшей в районе. Из 25 учителей 20 имеют высшее образование, 5 — среднее специальное. Районная администрация выделила полмиллиона рублей для реконструкции здания школы. Педколлектив-подвижник дружно целое лето проработал на стройке. Выросло прекрасное двухэтажное здание. Он собрал и денежные средства с целью приобретения оборудования для отопления (Абдуллаев И., 2009. С. 2).

В многотысячном корпусе дагестанского учительства начала XXI века было много ветеранов, которые своим самоотверженным трудом показывали пример молодым педагогам. Имелось и немало таких, которые своей искренней преданностью любимой профессии заражали молодых членов семьи, детей и внуков. В Цатанихской сельской школе Унцукульского района 68 лет обучал и воспитывал детей Экомагомед Камалутдинов и продолжал работать в 2009 г. Педагогическую деятельность он начал в 1941 г., в неполные 15 лет. За долголетний добросовестный труд ему присвоено почетное звание Заслуженного учителя школы Дагестана (Дагестанская правда. 2009. С. 7).

3 октября 2009 г. «Дагестанская правда» рассказала о педагогической династии Гаджиевых из сел. Дылым Казбековского района. Династии, говорилось в публикации, уже 85 лет.

Родоначальник династии начал работать в школе еще в 20-е годы XX в. Газета напечатала фотографии 14 членов семьи Гаджиевых (*Идрисов Э.*, 2009. С. 5), посвятивших свою жизнь одной из важнейших для общества профессии.

Как и в предыдущее десятилетие, успешно руководили учебно-воспитательным процессом директора Махачкалинских общеобразовательных средних школ №11, 13. Многие годы школой №11 города руководила русская учительница А.П. Хорошевская. Школе несколько раз присваивалось почетное звание «Лучшая школа России». Средняя школа № 13 столицы, также традиционно отличавшаяся высокими показателями в учебно-воспитательной работе, продолжала успешно выполнять свою высокую миссию и в первом десятилетии XXI в. Русская учительница С. Филина проработавшая в ней 28 лет, рассказала корреспонденту «Дагправды», что 2002 г. оказался для нее «звездным». Все ученики выпускного класса, которым она преподавала русский язык и литературу, поступили в вузы, причем шестеро из них — в московские (Фатуллаева Р., 2003. С. 3).

В сложное для экономики республики первое десятилетие XXI в. в системе общего образования работало немало инициативных, энергичных, знающих свое дело руководителей городских и районных управлений образования. Несмотря на финансово-экономические трудности, они добивались своевременной подготовки учебных заведений к новому учебному году, включая их ремонт, а также создание необходимых условий для учебно-воспитательной работы в школах. Они старались улучшить положение дел с учебниками и другой необходимой школьникам литературой. Так, начальник управления образования г. Кизилюрта отмечал 23 августа 2005 г., что все школы города отремонтированы. Проблем со стройматериалами не было. Однако школы г. Кизилюрта были плохо обеспечены учебниками. К началу учебного года не хватало 27 тыс. экземпляров. Такая же картина наблюдалась и в предыдущем году (Богдан М., 2005. С. 2).

Следует отметить, что в жизни дагестанской общеобразовательной школы рассматриваемого времени существовали нерешенные проблемы не только в обеспечении учебной литературой. Несмотря на принимаемые меры, не удалось остановить падения престижа образования. Общероссийская национальная программа «Образование», хотя и внесла некоторое оживление в жизнь общеобразовательных учебных заведений, не устранила накопившиеся за многие годы негативные явления в школьном учебно-воспитательном процессе. Финансирование общего образования, в силу экономических трудностей, оставалось недостаточным. Поэтому медленно преодолевались проблемы развития материально-технической vчебной общеобразовательных школ. Хотя в первом десятилетии нового века в республике строилось больше школьных зданий, чем в 90-е гг. ХХ в., общий объем школьного строительства не удовлетворял потребности. Он не позволял преодолеть многосменность образовательных учреждениях, был значительно ниже уровня введения в строй новых школ в 70e-80-е гг. XX в. Как свидетельствует официальная статистика, с 2005 по 2010 гг. включительно в Республике Дагестан было введено в действие для общеобразовательных учреждений всего 21329 ученических мест, из них для школ сельской местности – 16487 ученических мест (Социальное положение и уровень жизни..., 2011. С. 248).

Системе школьного образования не удавалось покончить с «процентоманией», завышением оценок знаний учащихся. Введение ЕГЭ, утвердившее единые требования к оценке знаний выпускников общеобразовательной школы, на практике не покончило с коррупцией, мздоимством в системе общего школьного образования.

Несмотря на имевшиеся недостатки, система общего школьного образования Республики Дагестан в рассматриваемое десятилетие функционировала более ритмично, чем в 90-е гг. ХХ в. Как мы видим, в первом десятилетии ХХІ в. в республике возросло число полных средних общеобразовательных школ, большее распространение получили инновации в школьном образовании, повысился уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки учителей. Несмотря на продолжавшийся отток русского, русскоязычного населения, в том числе педагогов, большой вклад в развитие школьного образования продолжали вносить русские учителя. Поистине неоценимой была огромная финансово-экономическая, материально-техническая и моральная помощь Дагестану Российской Федерации, ее ведомств, имеющих отношение к системе образования. Дагестанцы в эти сложные для страны, многонационального региона годы еще лучше стали осознавать, что дружба с русским народом, единение с Россией служат надежным гарантом их мирной жизни, прогресса экономики, культуры и образования.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулаева А. Образование республики: приоритеты определены / Дагестанская правда. 2009. 16 января. Абдуллаев И. Школа меняет лицо / Дагестанская правда. 2009. 4 марта.

Беседа Президента РД М. Алиева с корреспондентом газеты «Ъ» О. Аленовой / Дагестанская правда. 2009. 1 декабря.

Богдан М. Готовы ли школы к учебному году / Дагестанская правда. 2005. 23 августа.

Больше, чем педагог / Дагестанская правда. 2005. 17 апреля.

Высокие цели президентских грантов / Дагестанская правда. 2007. 18 сентября.

Гайдаров Г. Без наград и почестей просто шла по жизни / Дагестанская правда. 2001. 8 марта.

 Γ асанов A. Обеспечение прав граждан на качественное образование / Дагестанская правда. 2009. 24 ноября.

Гасанова Т. Гранты Президента РД / Дагестанская правда. 2009. 9 декабря.

Гасанова Т., Ярахмедова Г. Город по имени школа / Дагестанская правда. 2005. 29 июля.

Гитиномагомедов А. Варвара Тимофеевна – звезда моя / Дагестанская правда. 2007. 19 сентября.

Дагестан – 2001. Ч. II. Стат. ежегодник. Махачкала. 2002. 380 с.

Дагестанская правда. 2001. 18 сентября.

Дагестанская правда. 2003. 3 октября.

Дагестанская правда. 2009. 1 сентября.

Дагестанцы неизменно демонстрировали ответственность за судьбу республики. Новогоднее обращение Председателя Государственного Совета Республики Дагестан / Дагестанская правда. 2001. 1 января.

Духовные ваятели. Беседа Р. Фатуллаевой с Министром образования и науки М. Азизовым / Дагестанская правда. 2003. 3 октября.

ЕГЭ. Итоги – 2009 / Дагестанская правда. 2009. 1 сентября.

Зулумов Т. Пятьдесят лет учит детей / Дагестанская правда. 2001. 4 января.

Идрисов Э. Родоначальники педагогической династии / Дагестанская правда. 2009. 3 октября.

Исмаилов А. Таких школ в Дагестане мало / Дагестанская правда. 2003. 5 сентября.

Исрапилова С. Двадцать лет спустя / Дагестанская правда. 2003. 2 сентября.

Магомедов А. Каспийская школа № 11 – школа года России / Дагестанская правда. 2003. 10 января.

Магомедов А. Проблемы остались / Дагестанская правда. 2009 а. 14 января.

Магомедов А. Сельские школьники тоже хотят знать английский / Дагестанская правда. 2009 б. 20 февраля.

Магомедов А. У школы проблем еще много / Дагестанская правда. 2005. 7 сентября.

Магрыжев А. Учитель в селе – большой человек / Дагестанская правда. 2003. 9 января.

Мусаев М. Добрый след русской учительницы / Дагестанская правда. 2001. 14 февраля.

«Новая школа» – президентская программа / Дагестанская правда. 2009. 1 сентября.

О конкурсе «Учитель года РД» / Дагестанская правда. 2003. 18 апреля.

О положении республики и важнейших приоритетах государственной политики в 2003 г. Послание председателя Государственного Совета Республики Дагестан М.М. Магомедова Народному Собранию Республики Дагестан / Дагестанская правда. 2003. 25 апреля.

Рабочий настрой сентября. Беседа Министра образования РД А. Гасанова с корреспондентом «Дагестанской правды» / Дагестанская правда. 2007. 1 сентября.

Связала свою жизнь с Дагестаном / Дагестанская правда. 2001. 16 февраля.

Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана. Стат. сб. Махачкала. 2011. 282 с.

Тажудинова А. Признание и успех / Дагестанская правда. 2009. 18 апреля.

Учительница русская моя / Дагестанская правда. 2007. 1 сентября.

Фатуллаева Р. Я жила с ними и для них / Дагестанская правда. 2003. 3 апреля.

 $Xu\partial upos\ \Gamma$. Федеральный бюджет: трансферт Дагестана / Дагестанская правда. 2001. 10 января.